

О. Г. Карпович¹

КОНТУРЫ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Развивающиеся в последние десятилетия процессы постепенного изменения соотношения сил между традиционно ведущими игроками на международной арене и их влияния на формирование международной политической ситуации, системы торгово-экономических отношений, включение в эти процессы новых акторов все настойчивее ставят в практическую повестку дня тему трансформации мирового экономического порядка, в том числе мировой валютной системы.

¹ Проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор. Автор более 450 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия», «Глобальные проблемы и международные отношения» и др.; глав в коллективных монографиях: «Стратегические ядерные вооружения в истории международных отношений XX–XXI веков», «New Technologies in Diplomacy» и др.; статей: «Климатическая политика Европейского союза: время ответственных решений» (в соавт.), «Отношения США и Европы после вывода американских войск из Афганистана» (в соавт.) и др. Председатель редсовета журнала «Вестник ученых-международников», член редсоветов ряда научных журналов.

Сформированная в 1944 году по итогам Второй мировой войны в Бреттон-Вудсе валютная система закрепила роль доллара в качестве главной мировой резервной валюты. Был утвержден долларовой стандарт, «американец» стал основной платежной единицей, применяемой в международных расчетах, единственной валютой, частично конвертируемой в золото, валютой интервенций и резервных активов.

Правительство США взяло на себя обязательство поддерживать постоянную цену на золото, а всю долларовую наличность обменивать на золото по требованию стран — участниц Бреттон-Вудской системы. Были созданы международные институты поддержки этой системы — Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития. Позже, в 1947 году, появилось Генеральное соглашение по тарифам и торговле, преобразованное в 1995 году во Всемирную торговую организацию.

По прошествии 30-летнего периода США были уже не в состоянии поддерживать привязку национальной валюты к золотому стандарту. В августе 1971 года

президент Соединенных Штатов Р. Никсон объявил о «временном запрете обмена доллара на золото», чем фактически был запущен процесс прекращения действия Бреттон-Вудской системы, а в 1976 году по итогам Ямайской конференции валютная система была преобразована на принципах плавающих курсов, соизмеряемых на международном рынке валют при сохранении доминирующей роли доллара.

1 января 1999 года в безналичное обращение, а 1 января 2002 года — в наличное обращение был введен евро, сегодня — вторая по значению резервная мировая валюта.

Несмотря на некоторое ослабление к настоящему времени позиций, США продолжают оставаться наиболее могущественной политической, экономической и военной державой мира, а доллар сохраняет значение главной резервной и расчетной мировой валюты. Кроме того, обращающиеся на международном финансовом рынке обязательства США (порядка 30 трлн долларов) оказывают существенное влияние на страны, фонды, частных инвесторов, являющихся их держателями.

Вместе с тем в условиях неожиданного для соперников бурно возрастающего, особенно политического и военного, влияния России, агрессивно завоевывающего лидерские позиции в мировом промышленном и торгово-экономическом соревновании Китая, появления новых, более сильных и претендующих на самостоятельную роль Индии, Бразилии, Турции и ряда других стран некогда безоговорочное лидерство Соединенных Штатов Америки постепенно слабеет. Логика развития ситуации все настойчивее требует изменений в мировом порядке в направлении учета реалий нового времени. Указанные тенденции становятся особенно рельефными применительно к системе международных экономико-хозяйственных связей, а также к расчетной инфраструктуре и инструментам (прежде всего доллару США), их обслуживающих.

Ситуация в мировой экономике и на мировом финансовом рынке резко осложнилась из-за потерь, понесенных экономиками большинства стран мира в результате начавшейся в 2019 году пандемии коронавирусной инфекции. По оценкам ряда экспертов, в 2020 году пандемия привела к сокращению торговли товарами на 8 % и коммерческими услугами на 21 % в годовом исчислении. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, к концу 2021 года совокупная экономика стран мира потеряла порядка 7 трлн долларов США.

Отказ США и НАТО от рассмотрения по существу предложений учитывать российские национальные интересы и принцип неделимости безопасности, зафиксированный в 1999 году стамбульской Хартией европейской безопасности и Астанинской декларацией по итогам саммита Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 году, а также резко негативная реакция Запада в связи с проводимой нашей страной спецоперацией на Украине привели к интенсивно разрастающемуся системному кризису — непосредственному и острому политическому, экономическому, информационному и опосредованному военному противостоянию.

Введенный сегодня против Российской Федерации режим массированных санкций, в том числе отключение от системы SWIFT, запрещение операций с долларом и замораживание золотовалютных активов прямо нарушает принципы международного права и практику международных экономических связей. В результате реализуемая США и НАТО линия на использование экономических рычагов в качестве «оружия возмездия» против одной из ведущих мировых держав объективно ведет к подрыву принципов функционирования международной валютно-финансовой системы, нарушению в значительной степени системы внешне-торговых обменов, доверия к США в качестве державы — гаранта сохранности зарубежных активов для многих стран мира, законодателя правил и норм поддержания международной экономической стабильности, а также к доллару как основе международной валютной системы.

Как следствие введенных против России санкций, неизбежными представляются сужение предложения на международных рынках важных товаров: углеводородов, отдельных наименований группы продовольственных товаров (например, зерна, подсолнечного масла), металлов, минеральных удобрений и тому подобного, а также разрушение выстроенных кооперационных цепочек, в значительной мере определяющих экономическое положение и социальную стабильность во многих странах мира.

Сегодня уже можно уверенно констатировать интенсификацию процессов, размывающих роль доллара. Развитие ситуации по этому сценарию и расширение ее масштабов неизбежно приведут к нарастанию в мире экономических и финансовых кризисных явлений. Очевидно, что вырисовывающийся сценарий и его неминуемые последствия сегодня уже не могут не учитываться руководством и финансовыми структурами многих стран мира вне зависимости от их политической ориентации и торгово-экономических приоритетов.

В данном контексте весьма существенным для Вашингтона станет такой фактор, как способность сохранить солидарность в рядах антироссийской коалиции и перспектива ее расширения. Уже сейчас, несмотря на большие экономические издержки, которые ЕС понесет в случае отказа от закупок российских углеводородов, появляются сведения о намерениях европейцев реализовать планы альтернативных российским схем поставок нефти в страны Союза. Причины этому следует искать сугубо в факторах политической сферы. Европа, отказавшаяся от претензий на военный, политический и экономический суверенитет, будет вынуждена на данном этапе полностью следовать курсу, декларируемому Вашингтоном.

В то же время пороговым фактором для европейцев может явиться не только уровень цены, которую им предстоит заплатить за политику санкционной блокады России. Перспектива неизбежного и значительного сокращения национальных экономик, падения социальных стандартов и в связи с этим обострения внутриполитической ситуации непременно будет оказывать все возрастающее воздействие на политику стран ре-

гиона. Если потери стран ЕС — потребителей российских углеводородов окажутся слишком тяжелы, с высокой степенью вероятности можно прогнозировать, что в условиях неготовности США оказывать Европе серьезную поддержку разногласия среди стран ЕС могут существенно нарастать и в конечном счете приведут с десинхронизации курсов по отношению к закупкам российских углеводородов и, возможно, по ряду других критических для европейцев позиций товарной номенклатуры.

Весьма иллюстративным стало применение в последнее время европейцами различных комбинаций обхода введенных США и согласованных с ЕС санкционных ограничений против Ирана. Как показывает реальный ход событий, эта ситуация так или иначе будет неизбежно воспроизводиться и в современных условиях применительно к введенному эмбарго в отношении России.

Резко негативная первоначальная реакция руководящих органов ЕС на требование России оплачивать газ по схеме, предусматривающей получение российскими поставщиками газа средств на свои счета в рублях, постепенно меняется на менее определенную, выработанную Комиссией ЕС формулу, согласно которой закупки газа у России возможны «без нарушения режима санкций». Ряд европейских стран на национальном уровне уже согласились платить за газ в рублях, а другие в настоящее время находятся в стадии проработки этого вопроса. Неизбежные негативные последствия прекращения поставок газа для экономик стран, занимающих наиболее радикальную позицию, вынудят и их руководство в конечном счете выработать более осмысленный подход к данной проблеме.

Дальнейшие действия российского руководства лишь усугубляют для западноевропейских стран их сложное положение. 7 марта 2022 года Кремлем был опубликован список недружественных России стран, включающий государства ЕС. Вслед за этим принят целый комплекс указов Президента России и документов российского правительства, регламентирующих и ужесточающих характер практически всех торгово-экономических отношений с недружественными странами и воспринимающихся последними в качестве российских контрмер. 3 мая вступил в действие Указ Президента России № 52 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций».

На этом фоне следует ожидать серьезных негативных последствий для европейских стран не только в экономической, но и в социальной области. Россия, занимая предельно жесткую линию, будет загонять европейцев в угол и вынуждать их искать выход путем компромиссов и налаживания диалога с нашей страной. Это, в свою очередь, будет вести к нарастанию противоречий европейских стран с США, которые усугубляют давление на союзников, стремясь пресекать любые нарушения коалиционной дисциплины, и одновременно продвигают свои интересы на европейских рынках.

Такой сценарий объективно может содействовать «оживлению» попыток формулирования европейски-

ми государствами некой «суверенной и независимой» общеевропейской политики, в том числе в области безопасности, с формированием соответствующих региональных структур. В рамках ЕС работа в этом направлении, то затухая, то вновь оживляясь, ведется на протяжении длительного времени. Нынешний президент Франции Э. Макрон уже неоднократно артикулировал идеи большей европейской самостоятельности, вплоть до создания европейской армии, явно претендуя на роль лидера таких процессов.

До настоящего времени подобные проявления излишней самостоятельности успешно пресекались Вашингтоном. Однако претензии на большую самостоятельность в рядах европейцев полностью не искоренены, а события на Украине, очевидно, будут играть роль катализатора этих процессов, которые в условиях — пока потенциального — формирования нового мирового порядка могут получить самое неожиданное развитие.

Участие президента США Д. Байдена в состоявшихся в Брюсселе 24–25 марта 2022 года саммитах НАТО, ЕС, G7, а также его поездка в Польшу 26 марта для переговоров с президентом Польши А. Дудой и встречи с американскими военнослужащими имели своей целью упрочение антироссийской коалиции и придание европейскому крылу НАТО большей решимости на российском направлении. В этом плане согласованные продолжение санкционной политики в отношении России и наращивание помощи, направленной на повышение способности ВСУ к обороне, были ожидаемы.

Безусловно, обратили на себя внимание такие решения, как создание «совместной (США и ЕС) рабочей группы для разработки плана действий по усилению европейской энергетической безопасности», а также заявление Д. Байдена о том, что США и НАТО «ответят на применение Россией химического оружия». Данное заявление можно было бы трактовать как создание предпосылок для применения военной силы на Украине. Однако его воздействие было существенно сглажено словами американского президента о том, что «характер ответа будет зависеть от характера применения».

Саммит также одобрил принятую 21 марта сего года Советом министров иностранных дел и обороны Евросоюза оборонную концепцию «Стратегический компас ЕС», рассчитанную на период до 2030 года. Концепция, в частности, фиксирует, что более сильный в вопросах обороны и безопасности ЕС будет способствовать глобальной трансатлантической безопасности и дополнять возможности НАТО, а также предусматривает создание пятитысячных сил быстрого реагирования.

Сам факт проведения в экстренном порядке в течение трех дней такого количества важнейших для западных государств мероприятий порождал ожидания принятия направленных против России беспрецедентных по своему воздействию мер, которые заставили бы Кремль отступить. Однако «скромные» итоги прошедших саммитов и европейского турне Д. Байдена будут скорее восприняты как отражение растерянности За-

пада и его попытка «сохранить лицо», а также демонстрация уже ограниченных сегодня возможностей Вашингтона.

В этом же контексте необходимо рассматривать результаты прошедших 19 апреля 2022 года в формате видеоконференции консультаций руководителей США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Японии, Канады, Румынии, Польши, в которых приняли участие глава Европейского совета Ш. Мишель и председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, а также инициированного США совещания министров обороны НАТО и стран — союзниц Альянса (участвовали представители более 40 стран), состоявшегося на американской базе «Рамштайн» в Германии 26 апреля 2022 года. По их итогам была сформулирована в качестве основной задача не допустить успеха российской специальной военной операции на Украине и по существу согласован план действий по ее реализации, включающий среди прочего предоставление Киеву финансовой помощи, направление в зону конфликта вооружений, в том числе тяжелых, и военных средств, наращивание усилий по изоляции России в мире.

Вместе с тем официально сформированная российским руководством и предъявленная США и НАТО система «красных линий», по сути, является заявкой на радикальное переустройство существовавшего до сего времени мирового политического порядка, а также глобальной системы безопасности. Реализация (при успешном для России развитии сценария) объявленных целей операции на Украине и демонстрируемая устойчивость к массивному давлению США и НАТО объективно будут работать на дальнейшую интенсификацию процессов формирования нового мироустройства и — в качестве одной из его фундаментальных составляющих — трансформацию мировой валютно-экономической системы. В этом контексте осуществляемая администрацией США политика одновременного активного противостояния и сдерживания России и Китая значительно осложняет возможности реализации намерений США и, напротив, еще более подталкивает Пекин к тесному взаимодействию с Россией, создавая базу для нарастающей взаимной поддержки.

В нынешней ситуации исключительно важными для администрации США являются усилия по дальнейшему расширению круга участников антироссийского союза. Как свидетельствует развитие событий, большая часть государств «второй и третьей лиги» на данном этапе заняли в основном выжидательную позицию. Симптоматичным в связи с этим является тот факт, что голосования в Генеральной Ассамблее ООН по антироссийским резолюциям «Агрессия против Украины» от 2 марта и «Гуманитарные последствия агрессии против Украины» от 24 марта 2022 года не привели к расширению антироссийской коалиции. Не дают пока результатов и попытки руководства США и Великобритании склонить Китай и Индию к поддержке санкционного режима и линии на изоляцию России, безрезультатными оказались усилия президента Д. Байдена и премьер-министра Великобритании Б. Джонсона подтолкнуть Саудовскую Аравию и Объ-

единенные Арабские Эмираты к увеличению объемов добычи нефти.

Что касается весьма активно обсуждаемой в мире перспективы становления новой мировой валютно-финансовой системы, то, как и в предыдущие периоды, ее очертания в значительной степени будут зависеть от конкретных параметров нового мирового порядка. Он с высокой степенью вероятности начнет усиленно формироваться по итогам развития дискуссии между Россией и США по условиям новой системы международной безопасности и операции по демилитаризации и денацификации Украины, активного подключения к этим процессам других акторов, в первую очередь Китая и Индии. Как представляется, в новых условиях образование какой-либо единой валютной системы вряд ли реалистично — слишком велики будут расхождения в позициях и претензиях ведущих государств-игроков и их объединений, слишком значительной может быть «аллергия» многих стран на политику, проводимую США в настоящий период.

Можно уверенно прогнозировать нарастание тенденций к регионализации мирового экономического пространства на основе одновременного и параллельного развития нескольких валютных систем: долларовой, на базе юаня, которая может претендовать на позиции второй по значению, евро и (при благоприятном развитии событий) рубля. Нельзя полностью исключать и иные варианты, в частности рупии. Возможно развитие событий и в направлении поиска некой нейтральной, приемлемой для всех системы по принципу, например, созданной в 1969 году в рамках Международного валютного фонда SDR (Special Drawing Rights — Специальных прав заимствования) либо на основе функционирования криптовалюты, другой приемлемой для всех системы.

Ослабление доллара в результате надвигающегося системного политического и экономического кризиса на фоне неблагоприятных для него процессов (определенная компрометация доверия в качестве надежного хранения золотовалютных резервов, роста государственного долга до 128 % ВВП (данные на 4 февраля 2022 г.), инфляции до 8 % и др.) будет оказывать серьезное давление на американскую экономику. Так, Д. Пауэлл 21 марта сего года заявил, что возглавляемая им Федеральная резервная система готова отказаться от оказания поддержки экономики ради сдерживания инфляции. Он признал, что «снижение инфляции без серьезного ущерба для экономики США является непростой задачей». При этом Д. Пауэлл отметил готовность к «принятию агрессивных мер и повышению ставки по федеральным фондам более, чем на 25 базисных пунктов».

В этих условиях постепенное снижение роли США хотя и может стать более явным и активным, тем не менее будет достаточно длительным, неравномерным, чревато новыми обострениями международной политической ситуации и волатильностью мировых и региональных экономических и валютно-экономических процессов. Факторы, действующие на ослабление доллара, еще долго будут в значительной степени сдерживаться и компенсироваться сохраняющимся его зна-

чением наиболее распространенной мировой валюты обеспечения торгово-экономических операций и международных расчетов для значительного числа государств — союзников США, активной деятельностью по сохранению своего значения самими американцами в зоне их непосредственного политического и экономического влияния, а также инертностью сложившихся стереотипов еще для многих стран мира. Процесс снижения влияния доллара хотя и ускорится, возможно, существенно, тем не менее вряд ли будет обвальным.

Очевидно, что одна из альтернативных систем будет базироваться на юане. Пекин рассчитывает превратить юань в одну из самых популярных единиц расчета и сделать его резервной мировой валютой и реальной альтернативой доллару. Китай уже довольно давно запустил и активно продвигает отказ от использования доллара США. По мере наращивания торгового оборота России с Китаем наши страны увеличивают объемы расчетов друг с другом в национальных валютах. Так, в 2021 году около 25 % взаимных расчетов по внешне-торговым операциям между Китаем и Россией были осуществлены в рублях и юанях.

В соответствии с заявлением (14 марта 2022 г.) министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С. Глазьева, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Китай разработают проект независимой международной валютной системы, которая, как предполагается, будет основываться на новой международной валюте и рассчитываться как индекс корзины национальных валют стран-участниц и цен на биржевые товары. Предполагается, что проект будет представлен для обсуждения уже в ближайшее время.

Симптоматичной является и готовность России и Индии, обсуждающих ведение расчетов по внешне-торговым операциям в национальных валютах, рассматривать юань в качестве базисной валюты. Ряд стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) также постепенно отказываются во взаимной торговле от американской в пользу национальных валют. Соглашения о переходе на такие операции в трансграничной торговле уже подписали Япония и Индонезия, а также Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины. В то же время на этом пути Китаю еще предстоит сделать многое, в том числе преодолеть препятствия, связанные с тем, что на сегодняшний день юань остается лишь частично конвертируемым.

В качестве региональной валюты сможет функционировать и рубль, который многие эксперты считают существенно недооцененным. Этому будет содействовать и развивающаяся практика торговли России с рядом стран в национальных валютах. Однако данный процесс будет серьезно сдерживаться его нынешним статусом нестабильной спекулятивной валюты. На начальном этапе усилия по его введению в действие в качестве региональной валюты будут поддерживаться главным образом политическими факторами, в первую очередь в зоне стран бывшего СССР.

На более широком пространстве акцент будет делаться на переход в расчетах на рубль по товарам, по которым Россия имеет позиции традиционно преимущественного поставщика. Расширение зоны примене-

ния рубля для обслуживания торгово-экономических обменов в национальных валютах в двустороннем формате с государствами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), ЕАЭС и, возможно, рядом стран АСЕАН также станет важным вектором внешнеэкономической деятельности России. Становлению рубля в качестве региональной резервной валюты и упрочению его позиций будет содействовать последовательный курс на перевод и расширение зоны внешне-торговых операций как по номенклатуре товаров, так и по перечню стран-контрагентов. Вместе с тем в рамках реализации этой линии все более настойчивой станет необходимость в мероприятиях по стабилизации рубля, возможно, денежной реформы.

В процессе формирования нового мирового порядка, в том числе с учетом итогов операции на Украине, Россия может получить хорошие шансы на обретение большего политического и, как следствие, экономического веса в мире, а также на усиление позиций в диалоге по проблемам глобальной системы безопасности. Вместе с тем период, когда политические дивиденды и военно-технические аргументы смогут обеспечивать устойчивость и усиление роли России и ее национальной валюты в мировых делах, скорее всего, не будет очень продолжительным.

Важным, хотя и вынужденным, шагом явилось решение российского президента о переводе расчетов за поставки газа в недружественные страны на рубли и его поручение Кабинету министров, Центробанку России и Газпрому реализовать меры по изменению валюты платежа до 31 марта 2022 года. Данное решение будет иметь как серьезные финансово-экономические, так и, очевидно, политические последствия. Президент России, объявивший в своем выступлении о введении этой, по существу, первой ответной меры против недружественных стран, отметил, что торговля газом за рубли является лишь первым шагом. Уже сегодня ясно, что, несмотря на первую реакцию США и ЕС, этот шаг, по сути, ставит оппонентов России в патовое положение.

Реализация данной линии не будет простой и займет какой-то временной промежуток. Однако ряд стран уже заявили о своей готовности перейти на новые стандарты. Что касается других государств, в том числе выступающих наиболее агрессивно и враждебно против России, их действия в этом вопросе в конечном счете будут определяться не только политическими, но и социально-экономическими факторами.

Критически важным с точки зрения закрепления своих позиций в качестве одной из ведущих мировых сверхдержав явится способность России подкрепить свои политические и военно-технические аргументы позитивными результатами в упрочении экономического статуса. В этом контексте необходимость ускорения процессов экономического и технологического развития страны становится для российского руководства главным вызовом.

Успех этого курса будет определять не только роль нашей страны в мире, ее взаимодействие с основными оппонентами и государствами-попутчиками, такими, например, как Китай и Индия, но и позиции нашей страны

в глобальных международных и региональных объединениях. При этом, планируя политический и экономический курс на средне- и особенно долгосрочную перспективу, в стремлении устранить опасности, исходящие

от традиционного оппонента — США, важно постоянно иметь в виду и возможные негативные последствия для России оказаться в жестком кильватерном строю другого мирового экономического лидера — Китая.